

— Князь Чжэньюань, взгляните, каких доблестных воинов вы взрастили! Ваш генерал правого крыла Е Сань силой отбирает у мирных жителей дочерей и грабит их имущество. Теперь пострадавшие готовы даже вытерпеть двадцать ударов палками, лишь бы подать жалобу на чиновника! — Император, вне себя от ярости, ударил по столу. Его глаза, казалось, вот-вот выметут пламя.

Он резко вскочил, схватил со стола донесение и с силой швырнул его на пол. Бумага описала дугу в воздухе, но стоявшая рядом Хэ Яньтин молниеносно подалась вперед и ловко поймала документ.

Генерал Е Сань был старым воякой, прошедшим огонь и воду! Когда Хэ Яньтин впервые оказалась на юго-западной границе, именно этот старый генерал окружил её заботой. Он не только делился с ней опытом и тонкостями военного дела, но и помогал в быту, проявляя отеческое участие. Можно сказать, Е Сань был для неё почти учителем.

При мысли об этом Хэ Яньтин нахмурилась, её сердце терзали сомнения и тревога.

Всего несколько дней назад пришло письмо от старого генерала. Он писал, что после смерти жены и сына взял в наложницы юную красавицу — единственную дочь богатого купца, которая якобы так им восхищалась, что настояла на замужестве, принеся с собой всё своё состояние.

Теперь же стало ясно: это ловушка нового императора. Старый лис оправдал свою репутацию.

Раз Е Сань уже угодил в расставленные сети, спасти его будет непросто.

Хэ Яньтин продолжала размышлять.

Император внешне был разгневан, но в душе холодно усмехался.

Хэ Яньтин, это общество, где правит императорская власть. Ты смогла возглавить армию и свергнуть прежнюю династию лишь потому, что старый император совершил множество ошибок, обрек народ на страдания, и люди пошли за тобой.

Но теперь новая династия установлена, я — законный император, и всё под небесами принадлежит мне! Сейчас сердца людей принадлежат мне!

Ты всего лишь подданная. Я постепенно откушу и заберу назад те сто тысяч воинов, что у тебя под началом. Когда это случится, сможешь ли ты, всего лишь женщина, поднять большую волну?

— Увы, — Хэ Яньтин, разумеется, понимала всё это. Она отвесила глубокий поклон и произнесла: — Генерал Е Сань действительно виновен. Однако я умоляю Ваше Величество вспомнить о его былых заслугах и проявить милость: лишить его должности генерала правого

крыла и отправить на покой в родные края.

Что же касается места генерала правого крыла, то у Вас, Ваше Величество, ныне подрастают трое наследников. Почему бы Вам не назначить на этот пост одного из принцев?

Каждое слово Хэ Яньтин звучало искренне, и каждое попало точно в цель, в самое сердце императора.

Только вот... всё шло подозрительно гладко. Хэ Яньтин вела себя слишком уж покладисто!

Неужели здесь скрыт подвох?

Император засомневался.

Хэ Яньтин молчала, и между ними воцарилась странная тишина.

В конце концов император решил прервать молчание первым. Он махнул рукой и сказал:

— Я обдумаю твоё предложение. Ступай.

— Слушаюсь, — Хэ Яньтин сохранила невозмутимое выражение лица и, чеканя шаг, удалилась.

Ей хотелось вздохнуть. Она была генералом, а чтобы генералу выжить и не оказаться выброшенным за ненадобностью, когда нужда в нём отпадет, нужны войны.

Она не считала себя святой, но разве народ двух стран виноват в амбициях правителей?

В душе Хэ Яньтин всё ещё бушевала буря.

Выйдя за ворота дворца, она столкнулась со старым знакомым.

Хэ Яньтин удивленно воскликнула:

— Не знала, что ты тоже прибыл в столицу, старший брат!

Молодой человек, которого она назвала братом, улыбнулся, ласково потрепал её по голове и тихо произнес:

— Учитель отправился странствовать по свету. Перед отъездом он сказал мне, что тебе может

понадобиться моя помощь, и я поспешил сюда. Здесь слишком много любопытных глаз, не лучшее место для разговоров. Пойдем со мной.

Он мягко взял её за руку, и они пошли рядом.

Быстрым шагом они миновали несколько узких переулков, ловко оторвались от слежки и наконец оказались у входа в маленькую лапшичную.

Заведение было небольшим, но выглядело очень уютным.

Хозяйка, увидев молодого человека, приветливо заулыбалась:

— Это маленький Чжутин? Почти десять лет прошло, как учитель перестал приводить тебя сюда на лапшу. Не ожидала, что ты так вырос, настоящий красавец! А эта девушка рядом — та самая младшая ученица, о которой ты говорил? Какая прелесть, просто чудо!

Хэ Яньтин была ошеломлена. Она не знала, что учитель и старший брат когда-то жили в столице. Их личности были окутаны тайной, и она никогда не спрашивала о том, о чем они молчали.

Гу Чжутин улыбнулся в ответ, усадил Хэ Яньтин на свободное место и сказал:

— У вас всё по-прежнему хорошо, хозяйка, вы даже выглядите моложе.

Хозяйка лапшичной прикрыла лицо рукой, смущенно хихикая:

— Язык у тебя всё такой же сладкий, как в детстве. Пойду приготовлю вам лапшу.

Хэ Яньтин тяжело вздохнула, в её взгляде читались бессилие и растерянность:

— Возможно, я всё сделала не так, старший брат. Я была слишком одержима мстью. Эта ненависть глубоко въелась в мою душу, и даже после того, как я свергла правление семьи Сяо и собственноручно убила старого императора, горечь в сердце не утихла.

Она слегка нахмурилась, и голос её стал тяжелым:

— Когда я смотрю на Сяо Юньфу, мои чувства необычайно сложны. Хотя он ни в чём не виноват и всё произошедшее его не касается, но кто виноват, что в его жилах течет кровь Сяо? Ему суждено стать следующим императором, такова его участь.

Я не хотела убивать его, поэтому заточила в темницу. Но я знаю, что сейчас он покорен лишь

ради того, чтобы однажды нанести ответный удар. Между нами всегда будет стоять ненависть, и ничем хорошим это не закончится.

Хэ Яньтин перевела дух и продолжила:

— К тому же сейчас я вступила в противостояние с новым императором и его приближенными. Он уже начал наносить удары по моим позициям, а я в ответ взялась за его сыновей. Новый виток расчетов начался.

Раньше я жила ради мести, а теперь решила следовать зову своего сердца. Мне нравится власть. Я никогда не считала честолюбие чем-то постыдным для женщины. Амбиции — лучшее лекарство для нас. Я хочу обрести ещё большую власть, чтобы действовать дерзко, ни о чем не беспокоясь, чтобы защитить народ и принести ему покой.

Увы, этот мир не терпит женщин, занимающих высокие посты и стоящих над мужчинами. Поэтому сейчас я в изоляции. Мир женщин считает меня чужой и не принимает моих методов, а мир мужчин видит во мне угрозу и хочет растоптать. Но я упряма — мне нравится бросать вызов всему невозможному в этом мире!

Хэ Яньтин говорила с гордостью и невероятным воодушевлением, в этот момент она словно светилась изнутри.

Гу Чжутин на мгновение замер, залюбовавшись ею. Придя в себя, он с виноватой улыбкой покачал головой:

— Сестренка, твоя воля непоколебима. На самом деле, ты ведь уже давно нашла ответы на все мучающие тебя вопросы, не так ли? Тебе не нужна моя помощь, тебе нужен был лишь тот, кто выслушает.

Хэ Яньтин хлопнула себя по колену и заливисто рассмеялась:

— Зрит в корень мой старший брат! Семья Янь не создана для трона. Я планирую воспитать из Сяо Юньфу мудрого правителя, а затем вернуть его на престол, чтобы раз и навсегда покончить с враждой между нашими семьями. И в будущих летописях обязательно будет страница, посвященная мне, Хэ Яньтин!

— Превосходно, — отозвался Гу Чжутин. — С нетерпением жду этого. Моя младшая сестренка — лучшая.

— Генерал, беда! Господина Фуюня убили, его местонахождение неизвестно! — прибежала запыхавшаяся Инъюэ.

Хэ Яньтин так сильно сжала палочки в руке, что они с треском переломились.

<http://bllate.org/book/22130/2305510>